

и искусство

Е СЛИ вы смотрели не так давно по телевизору передачу о фестивале советской песни в польском городе Зелена Гура, наверное, вам запомнилась прозвучавшая там песня «Исполнение желаний». Автор музыки и слов — Александр Дольский. Эта песня — исповедальная. Не исповедь — сердцу невозможно вложить всю свою глубину в несколько строк. Но предельная искренность все равно сжимает сердце слушателя:

Я хочу любить и быть любимым,
Я хочу, чтоб не болела мать.
Чтоб на нашей горестной планете
Только звезды падали с небес,
Были все доверчивы, как дети,
И любили дождь, цветы и лес.
Чтоб траву, как встарь, косой косили,
Каждый день летали до Луны,
Чтобы женщин на руках носили.
Не было болезней и войны.
Чтобы дружба не была обузой,
Чтобы верность в тягость не была,
Чтобы старость не тяжелым грузом,
Мудростью бы на сердце легла.

Я привела довольно большой фрагмент песни, потому что она очень характерна для творчества Александра Дольского. Слова просты. Мелодия тоже проста. Но вчитайтесь: здесь есть то, над чем мы сами частенько размышляем, что близко нам всем. А есть и то, что приоткрывает внутренний мир автора — только его! — и легкая улыбка, и усмешка, и детская мечта, и взрослая печаль. Сам Александр Дольский считает эту песню одной из своих лучших, хотя есть у него и мелодически более красивые, а эмоционально — более сильные. Но эту знают многие. Ее поют у костров, в дороге, дома...

От многих людей я слышала: «Моя любимая песня Дольского — «Ленинградские акварели». Она мелодична. Прозрачность и чистота музыки, неожиданность ее движения завораживают так же, как и слова. Архитектурно-легкие, как ленинградские мосты, строчки. Поэтические образы — тоже чисты и прозрачны. В них — красота простых слов, привычных картин... Акварели. Но, как и в мелодии, — неожиданность движения мысли:

Контуры чисты,
Блики не густы,
Крыши и мосты.
Арки.
Сонны берега.
Призрачные река.
Замерли пока парки.

И в каждой новой строфе — еще одна картинка белого ночного города, но на нее наизывается и обрывок воспоминания — для того, чтобы песня завершилась словами:

Кто-то кистью, кто-то мыслью
Измерял фарватер Леты.
Кто-то честно, кто-то жизнью
Расплатился за сюжеты.

Да, город, о котором рассказывает песня, так много знает и так много может вызвать в памяти, в сердце! Песня кончается, а тот, кто услышал ее, не может с последними аккордами гитары переключиться на что-то иное. Это характерно для многих песен Дольского. Нежность мелодии, необходимая для песни ясность слов — это краски. А выбирает он их так, чтобы поделиться мыслью, чувством, пусть даже настроением, которые берут вас в плен надолго. В его песнях — подлинная поэзия. Приведу лишь некоторые строчки из разных песен — строчки нео-

жиданные, но, как прожектор, высвечивающие лирику: «Пианист заиграл — и стал пейзаж ясней и проще»... «Он встал, закрыл рояль, а я остался»... «И жизнь, короткая, как строчка, бессмертной кажется с утра»... «Быть ни жестоким, ни неправым нет ни желания, ни сил»... «Что творец решить не смог, за него решил Ван Гог»...

Александр Дольский принадлежит к тем артистам, которых определяют словом «бард». То есть он сам сочиняет и музыку, и слова песен, сам их поет, сопровождая себя на гитаре. Но слово «бард» в русском языке имеет несколько снисходительный оттенок. Может быть, потому, что у бардов нередко какой-то компонент творчества все-таки ниже профессионального уровня. У большинства из них есть основная профессия, а сочинительство и исполнение песен — побочная. Так порой считают и они сами, на это делаем скидку и мы. Но есть барды — их, правда, единицы — у которых и музыка, и стихи, и голос, и актерские способ-

защищать диссертацию. Но чистым «любителем» в искусстве он уже не был: закончил музыкальное училище по классу гитары. Учился у известных гитаристов. Его отец — оперный певец, мать — балерина.

— Каждый вечер мама уходила в театр, дома было темно, — рассказывает Александр Александрович. — И я тоже шел в театр. К семи годам мог пропеть оперу почти целиком. Мне повезло: был окружен музыкой с детства. Это счастье!

Везение везением, но и сейчас, будучи известным артистом, Александр Дольский по пять часов в день играет на гитаре.

Можно сказать: отличие Дольского от других — в разнообразии форм и настроений. Мелодии Дольского лирически-раздумчивы, нежны. Это одно его направление. А второе — остросовременное: рок, боса-нова, мелодии в стиле «кантри», с использованием русских народных ладов. Порой он сознательно идет на стилизацию. Но — если хочет — сливается с пес-

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

Александр Дольский

ности, и владение музыкальным инструментом — все на профессиональном уровне. К таким относится и Александр Дольский.

В конкурсах на лучшие песни, которые проводит Всесоюзное радио, песни Дольского попадают в число первых. Он выступал в Театре эстрады в Москве, в Зале имени Чайковского, в концертном зале «Россия». Это «площадки» весьма престижные. Но столь же престижными он считает свои многочисленные выступления на заводах многих городов страны, на Саяно-Шушенской ГЭС, на строительстве Смоленской атомной электростанции, на шахтах Донбасса, в студенческих строительных отрядах.

В активе Александра Дольского 120 песен. «Тех, за которые мне не стыдно», — говорит он. Впрочем, я слышала и те, что «в пассиве». Я прослушала целую кассету одних только мелодий — без слов. Импровизаций. Это были красивые мелодии...

Я ПЕРВУ перечень «заслуг» Александра Дольского. Ведь в перечислении все просто. В жизни же случаются и сюрпризы, которые, впрочем, как это часто бывает, закономерны.

Как-то в новогоднюю ночь, когда наступал семьдесят девятый, его вдруг «потянуло писать». Он сочинил в эту ночь сразу несколько песен и потом писал как бы «запоём», много-много дней. В том году стал лауреатом Всесоюзного конкурса артистов эстрады. В том же году его пригласил в свой театр Аркадий Райкин. И Александр Дольский работал в этом театре. Писал песни для спектаклей, выступал на сцене. Верной оказалась примета: как проведешь первое января, так и весь год пройдет.

Александр Дольский закончил политехнический институт. Когда его пригласил в свой театр Аркадий Райкин, Дольский как раз собирался

ней, в какой бы манере она ни была написана и исполнена.

В жанре авторского исполнения кто-то избрал «серьезную стезю», кто-то — «смешную». У Дольского есть и то, и другое. В смешных он порой просто улыбается, порой издевается, а то и ненавидит. Пьяниц, хапуг, карьеристов... Принято говорить, что современный певец превращает каждую песню в спектакль. Так вот — каждую песню Дольский в спектакль не превращает. Только ту, которая этого требует. Иногда предваряет ее эпиграфом — обычно лирическим стихотворением собственного сочинения. Часто артист рассказывает биографию песни. Скажу по секрету — выдуманную, но очень смешную. Все это неотделимо от песен и придает концерту четкий рисунок.

И все же главное в творчестве Александра Дольского — песни серьезные по теме:

— Я был ребенком в войну, но все равно что-то пережил. Сейчас пишу о войне много. Мне давно хотелось рассказать о романтике первых лет революции. Но как? Я сначала не представлял. А потом родились строки: «Окружил нас враг, не вскинь глаз. Мы пошли клинками блестеть. Только двое прорвалось нас, прорубились и ушли в стель». И неожиданно для меня самого получилась баллада о том, как смертельно раненный боец возвращается к жизни — так велика была сила, зовущая его сражаться, исполнить свой долг.

...Чего мы чаще всего хотим от песни? Чтобы она дала нам мощный заряд чувств, эмоций, одарила мудрой мыслью, точным словом. Большинство песен Александра Дольского требует от слушателей еще и работы ума. Как всякая поэзия. И как истинная поэзия, его песни приносят радость. Радость сопереживания и открытий... **Е. БЕЛОСТОЦКАЯ.**